

СНАРЯЖЕНИЕ КОНЯ В ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОГРЕБЕНИЯХ МОГИЛЬНИКА ЗАРЕЧНО-УБИНСКОЕ-1 *

В научный оборот вводятся материалы могильника Заречно-Убинское-1 в Новосибирской области. Впервые публикуется информация о погребениях, трактуемых как важнейший источник по истории коренного населения юга Западной Сибири в позднем Средневековье. Памятник представляет собой сложный комплекс, отражающий своеобразие этнокультурной ситуации середины II тысячелетия в зоне контакта Степи и Леса. Большую часть сооружений могильника составляют земляные насыпи курганов, в которых фиксируются одиночные, парные и групповые погребения по обряду трупоположения. Существенной частью погребений являлась береста. Погребальный инвентарь представлен предметами, имеющими культурно-хронологическое значение: керамические сосуды, наконечники стрел, головные украшения. В составе амуниции коня отмечены пряжки, ременные распределители и удила, которые составляют основную часть анализируемого материала. Главная морфологическая черта удила – изогнутые грызла и округлое сечение деталей. Предметы конского снаряжения позволяют увидеть особенности материальной культуры, смешение разных традиций в транспортной сфере. Ярко проявляются черты западного влияния («восточнославянские») при незначительном восточном («китайское», «переднеазиатское»). Отдельное внимание привлекают стремени тюркского облика рубежа тысячелетий.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Южная Сибирь, Барабинская лесостепь, позднее Средневековье, этнографическая современность, верховой конь, снаряжение коня.

Средневековая археология Западно-Сибирской равнины ежегодно пополняется результатами новых полевых исследований; гипотезы, описывающие этнокультурную историю, уточняются и корректируются. Теоретическое осмысление опирается на получаемые источники и традиционные методы их изучения. В сложном процессе исторических реконструкций важную роль играют результаты полевых исследований, полученные относительно давно, частично

введенные в научный оборот, обработка которых была проведена и, зачастую, практически закончена, но интерпретация должна быть значительно исправлена с учетом нового, известного на данный момент, контекста.

В ряду памятников, являющихся опорными для понимания позднесредневековой истории населения юга Западной Сибири, особняком стоит курганный могильник Заречно-Убинское-1. Его материалы стали из-

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации: ГК № П1139 «Южная Сибирь на последнем этапе существования государства енисейских кыргызов (XIII – начало XVIII вв.)»; соглашение № 14.В37.21.1994 «Сравнительное исследование культуры средневековых кочевников Южной Сибири, Алтая (Россия) и Тянь-Шаня (Кыргызстан)».

вестны после выхода в свет фундаментальной работы по позднесредневековой археологии Барабы [Молодин и др., 1990]. Они были частично использованы при дальнейшей реконструкции истории местного населения – выделении кыштовской культуры сибирских татар послемонгольского времени. Материалы могильника не полностью введены в научный оборот. Однако даже предварительный анализ инвентаря его погребений позволяет говорить о выделении нового компонента в этнокультурной ситуации в южнотажной зоне Западной Сибири в середине II тыс. н. э.

Могильник расположен в Убинском районе Новосибирской области на юго-западной окраине одноименного села, на северо-западном берегу оз. Убинское. Открыт А. Ф. Федоровой, обследован Э. А. Севастьяновой в 1970 г. [Троицкая, Молодин, 1980. С. 118]. В 200 м от группы курганов Заречно-Убинское-1Б, которая находится в северо-восточной части могильника, расположено действующее татарское кладбище. Могильник состоит из 160 разновременных курганов, из которых 79 исследовано В. Б. Малиновским в течение пяти полевых сезонов 1990-х гг. При раскопках могильник разделен на 3 курганные группы (Заречно-Убинское-1А, 1Б, 1В), расположенные на небольших возвышенностях до 1,5–2 м, окруженных затопляемыми лугами. Все изученные курганы имеют круглую и овальную формы диаметром от 2 до 14 м, в нескольких случаях фиксируются заплывшие ровики. Выявлены два типа погребального обряда – труположение и трупосожжение, с преобладанием первого. Погребения совершены в могильных ямах глубиной 0,2–0,3 м от уровня материка. Ориентация погребенных разнообразна, но доминируют западная и юго-западная. Умерших хоронили в гробах, изготовленных из берестяных прямоугольных полотнищ, либо на берестяных подстилках, в некоторых случаях могилы перекрывались несколькими жердями и берестяным полотнищем или отдельными листами бересты. В насыпях курганов найдены следы тризн: небольшие прокалы, кости животных, рыб, обломки сосудов [Соболев, Малиновский, 1995. С. 91]. Погребальный инвентарь довольно разнообразен: костяные и железные наконечники стрел, ножи, тесла, керамика, украшения, а также множество индивидуальных нахо-

док, анализ которых позволяет говорить о довольно продолжительном использовании данной территории в качестве некрополя. Основной материал датируется VI–XVII вв., два кургана – ранним железным веком [Малиновский, 2002. С. 128].

Особый интерес в контексте сложной этнокультурной картины Барабы, изложенной в наиболее полном виде В. И. Молодиным, В. И. Соболевым и А. И. Соловьевым [1990], представляют позднесредневековые комплексы могильника. Могильник, происходящий с северо-восточной окраины Барабинской лесостепи, служит источником по истории населения юга Западной Сибири позднего Средневековья, в эпоху активизации взаимовлияния крупных этнокультурных образований – тюркского, угорского и селькупского населения, сопровождавшегося воздействием расширяющегося Русского государства.

Мы остановимся на характеристике конского снаряжения из состава погребального инвентаря позднесредневековых захоронений могильника. К нему относятся элементы, входившие в набор, главным образом, уздечного отдела. Коллекция представлена 12 предметами: 2 фрагмента распределителя ремней, 7 железных удилов и их фрагментов, пряжка из рога, язычок от роговой пряжки, роговая рукоять от плети. Сильная коррозия изделий из железа затрудняет их подробное изучение, но позволяет восстановить некоторые морфологические детали.

В погребениях присутствовали следы необходимой для верховой лошади ременной уздечной гарнитуры, однако ее сохранность не позволяет уверенно соотнести фрагменты кожаных изделий с металлическими и роговыми. Известные примеры сопровождения покойного предметами конского снаряжения показывают, что удила располагали в могиле в составе узды – с ремнями, наконечниками-обоймами, накладками и бляшками. В данном случае также, скорее всего, уздечка была положена полностью, но никакой гарнитуры, помимо удилов, на ней не присутствовало. Однако ременные распределители и обоймы в культуре Заречно-Убинского могильника известны. В погребении 1 кургана 1 обнаружены железные ременные распределители в виде кольца с обхватывающими их стержни ремнями накладками – ромбовидными в плане и плоскими в сечении. Распределители находи-

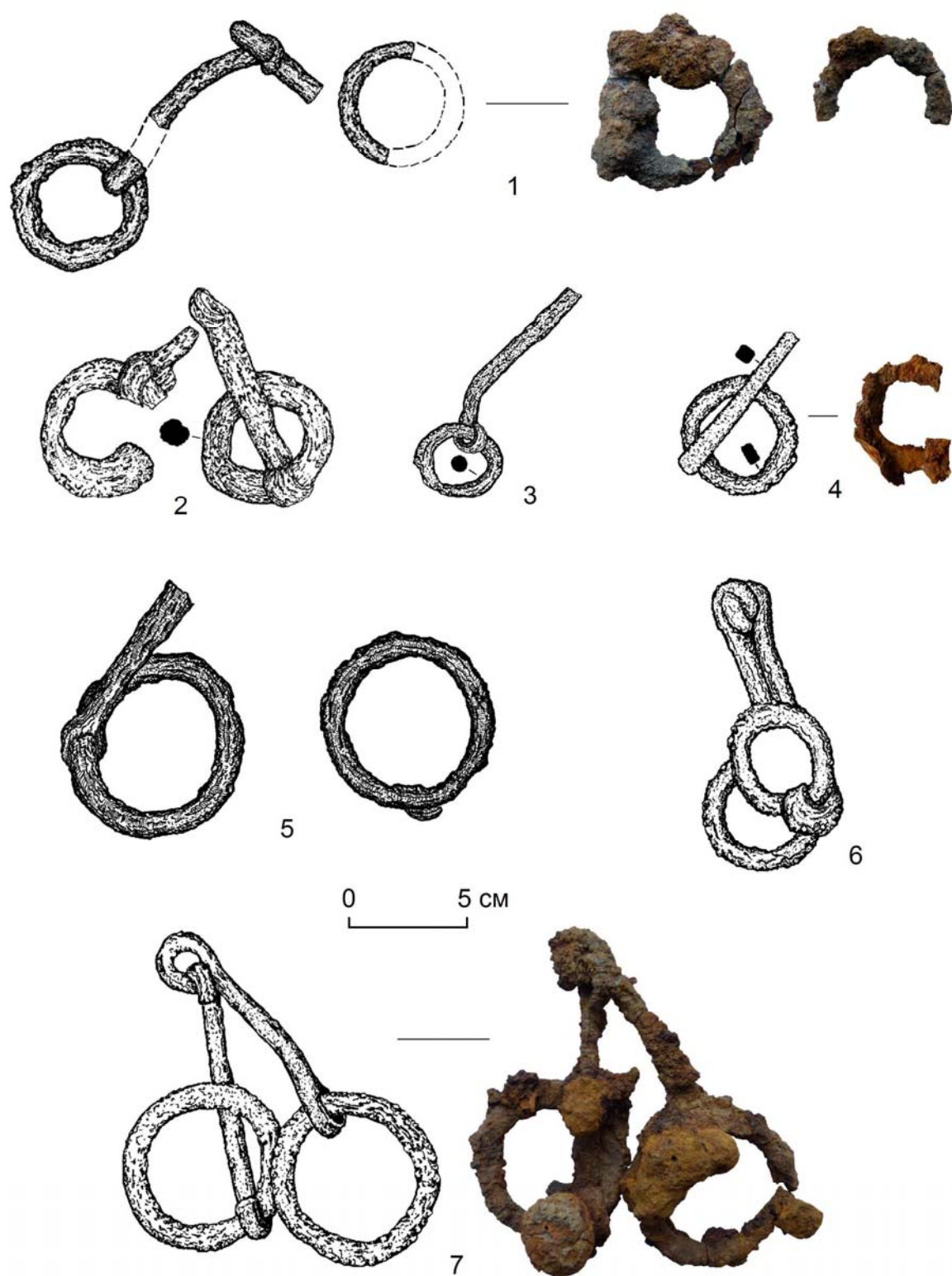

Рис. 1. Железные удила из могильника Заречно-Убинское-1Б: 1 – курган 10, погребение 2; 2 – курган 28, погребение 4; 3 – курган 33, погребение 1; 4 – курган 41, погребение 1; 5 – курган 20, погребение 1; 6 – курган 21, погребение 1; 7 – курган 40, погребение 1

лись в районе пояса погребенного, в одном ряду с фрагментами, видимо, колчанного крюка. Предполагая принципиальную схожесть ременной гарнитуры всадника и лошади, можно говорить о возможном использовании таковой и в суголовье. Аналогии можно видеть в средневековых культурах коренного населения Центральной Азии и Южной Сибири [Кубарев, 2005. С. 124; Выборнов, 2007. С. 234–235].

Контекст расположения материала в погребении имеет принципиальное значение для решения вопросов этнокультурной принадлежности памятника. Исходя из этого, приводим необходимые характеристики по каждому объекту, в котором обнаружены наиболее показательные и представительные детали конского снаряжения – удила. В первых четырех погребениях они расположены в ногах погребенного (ближе к углу могильной ямы), в трех случаях – на уровне рук и тазовых костей.

В центре кургана 10 зафиксировано ярусное положение двух погребенных. Погребение 1 находилось в дерновом слое. Сохранились кости скелета женщины 50–55 лет: две бедренные кости, тазовые, позвоночник, ключица, несколько ребер и фаланг¹. Судя по положению костей, погребенная лежала вытянуто на спине головой на запад. Погребение 2 кургана 10 выполнено под погребением 1. Могильная яма подпрямоугольной формы, глубина от уровня материка 30 см. Погребенный мужчина 35–40 лет лежал на спине в вытянутом положении, головой на юго-восток. Левая рука согнута в локте, кисти рук на тазовых костях. Под скелетом на дне могилы находились фрагменты бересты плохой сохранности. Сопроводительный инвентарь располагался в ногах погребенного – железные и костяные наконечники стрел, язычок от роговой пряжки длиной 6 см (рис. 2, 3). Рядом с западным углом, у края могильной ямы, найдены железные удила, представленные одним целым кольцом (второе представлено фрагментом) и участком изогнутого звена. Изделие сильно корродировано. Диаметр колец: у первого – 5,5 см (внешний), 3,2 см (внутренний), у второго соответственно 5,5 и 3,6 см. Кольца округлые в сечении, диаметром 1,3 см у первого, 0,8 см у второ-

го. Сохранившийся участок звена округлый в сечении, диаметр 0,8, длина 10 см (рис. 1, 1). В насыпи кургана, вокруг могилы, встречены кости животного. Близкие по устройству роговые язычки известны еще с тюркского времени, когда они были непременным атрибутом поясных или подпружных пряжек, изготовленных из кости или рога, характерной формы с перехватом посередине, Т-образной или двутавровой прорезью в щитке. Прямоугольная форма основания с отверстием для штифта говорит о том, что пряжка имела двутавровую прорезь и, судя по размерам язычка, была крупного размера, т. е. могла использоваться в качестве подпружной. Аналогии фиксируются в близких по времени памятниках – Сопка-2 (курган 27, могильник 1, погребение 316), Ходунеково [Молодин, Соловьев, 2004. С. 57].

Парное погребение (в полевой документации: № 3–4) располагалось в одной могиле. Могильная яма подпрямоугольной формы, глубиной 7 см от уровня материка. Погребенные (№ 3 – ребенок 11–13 лет, № 4 – женщина 30–35 лет) лежали вытянуто на спине головой на юго-запад. В погребении 4 кургана 28 под черепом лежала белая бусина. Часть тазовых костей и ноги закрывала береста. Под берестой в ногах лежало 4 железных наконечника стрел, железные удила, костяная накладка на лук. Фрагменты железных удилищ представлены звеньями и кольцами круглого сечения. Диаметр кольца – около 5 см (рис. 1, 2).

Погребение 1 кургана 33 находилось в центре кургана. Могильная яма подпрямоугольной формы ориентирована по линии запад – восток, глубиной 39–42 см. Погребенная (женщина 30–35 лет), завернутая в бересту, лежала на спине в вытянутом положении, правая рука располагалась на тазовой кости. Под черепом в районе левого виска – белая бусина с косыми насечками. С левой стороны нижней челюсти – черная бусина с красной закручивающейся по спирали полосой. На шее – белая бусина с синими полосками. Под правой лопаткой находилась черная бусина с белой закручивающейся по спирали полосой. В ногах, с левой стороны, на дне могильной ямы лежали фрагменты железных кольчатых удилищ – относительно длинное звено без сохранившегося соединительного крюка. Сечение кольца и звена – круглое. Диаметр кольца – около 3,5 см (рис. 1, 3).

¹ Половозрастные определения здесь и далее выполнены Д. В. Поздняковым.

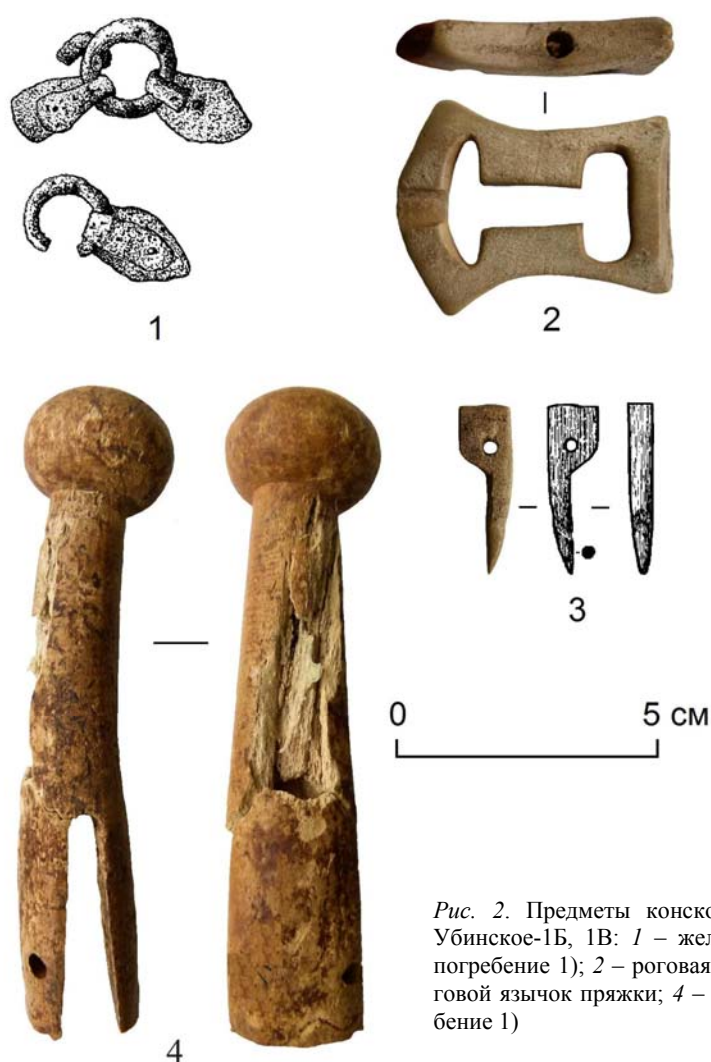

Рис. 2. Предметы конского снаряжения из могильника Заречно-Убинское-1Б, 1В: 1 – железные распределители ремней (курган 1, погребение 1); 2 – роговая пряжка (курган 25, погребение 2); 3 – роговой язычок пряжки; 4 – роговая рукоять плетки (курган 40, погребение 1)

Погребение 1 кургана 41 расположено в центре под перекрытием. В насыпи кургана обнаружены обгоревшие кости животного. Могильная яма подпрямоугольной формы глубиной 28 см от уровня материка, ориентирована по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток. Погребенный мужчина 20–25 лет лежал на спине в вытянутом положении головой на восток-юго-восток. Между правым локтем и стенкой могилы – фрагмент железного ножа. Между левой ногой и южной стенкой могилы зафиксирован железный нож. В западном углу могилы найдены кость ноги животного, железные кольчатые удила, железный и костяной наконечники стрел и обломки железного изделия. Железные удила представлены фрагментом одного трензеля и звена. Внешний диаметр кольца – 4,6, внутренний – 3 см; оно подпрямоугольное в сечении, размером 0,8 × 0,6 см. На кольце сохранился упло-

щенный фрагмент ушка звена; длина фрагмента звена – 7,4 см; оно подпрямоугольное в сечении, уплощенное с одной стороны (рис. 1, 4).

В погребении 1 кургана 20, выполненного по обряду труположения (женщина 18–20 лет), на позвоночнике, на уровне локтей, обнаружены фрагменты железных удил. Кольца и звенья круглого сечения. Диаметр колец – около 7 см (рис. 1, 5). Рядом находились фрагменты изогнутой бронзовой проволоки. Кроме того, в погребении у левой стороны черепа обнаружена бусина белого цвета. В составе сопроводительного инвентаря железные нож, кельт, железные и костяной наконечники стрел.

В погребении 1 кургана 21, выполненном по обряду труположения (мужчина 55–60 лет), возле левого локтя погребенного найдены железные удила. Представлены одним целым кольцом (второе – фрагментом) и

одним звеном. Изделие сильно корродировано. Диаметр колец – 5 см (внешний) и 3,3 см (внутренний). Кольца подпрямоугольные в сечении, размером 0,6 × 1 см. Длина звена – 6,8 см, округлое в сечении диаметром 0,9 см (рис. 1, 6). Справа у руки обнаружен берестяной колчан очень плохой сохранности с двумя костяными пластинами в его верхней части. В колчане находились 6 стрел, от которых сохранились наконечники и отчасти древки, фиксируемые только на черешках железных наконечников.

В погребении 1 кургана 40 в 13 см от левого плеча погребенного (мужчина 50–60 лет) лежали железные удила плохой сохранности. Длина одного звена – 11,2, другого – 9,8 см. Меньшее звено слегка изогнуто в средней части. Сечение грызель – округлое, диаметром 0,8 см. Удила имеют соединительные крюки, плотно подходящие к стержням и образующие кольца, внешний диаметр которых 1,2 и 2,1 см, внутренний – 0,4–0,6 см соответственно. Окончания звеньев уплощены и загнуты крюками, образуя ушки для удержания колец. Сечение колец – округлое, диаметром 0,8–1 см. Внешний диаметр первого кольца – 6, второго – 6,5, внутренний – 4,4 и 4,9 см соответственно (рис. 1, 7).

Рядом с левой рукой найдена рукоятка плетки (навершие), выполненная из рога. Общая длина изделия – 11,2 см, диаметр навершия (залощенное) – 2,8, диаметр самой узкой части – 1,5, диаметр нижней части – 2,4 см. Имеет продольный вырез длиной 4, шириной 1 см для крепления плети в нижней части рукояти. С одной стороны, по нижнему краю, изделие орнаментировано волнистой линией, на 1 см выше имеется круглое сквозное отверстие диаметром 0,4 см (рис. 2, 4).

Очевидное и доказанное на разнообразных археологических и этнографических материалах единство отдельных функциональных деталей убранства всадника и коня проявляется в пряжках, накладках, распределителях. В рамках могильника Заречно-Убинское-1 о соответствующих предметах в конском снаряжении мы судим по изделиям, принадлежавшим, вероятно, человеческому одеянию.

Относительно крупная костяная пряжка обнаружена у погребенного № 2 в центральной части кургана 25. Представляет собой роговую основу хорошей сохранно-

сти, железные стержни язычка отсутствуют. Щиток семиугольный – треугольный выступ-расширение в передней части и спрямленное расширение в тыльной (слегка сужается в центральной части). Вырез пряжки – вытянутый Н-образный. Отверстие для стержня близко к центру в нижней половине. В передней части щитка небольшой желобок для язычка. Сечение щитка – вытянутый прямоугольник со сглаженными углами. Размеры изделия: 5 × 4 × 0,5–0,7 см, с круглым сквозным отверстием в средней (самой узкой – 2,2 см) части диаметром 0,5 см (рис. 2, 2).

Кроме этого, выделяется одна находка детали одежды (амуниции) человека – распределитель с кольцом, аналоги которого должны использоваться в конском снаряжении. В виде фрагментов кожаного пояса с железными бляшками и соединительными кольцами, он зафиксирован между локтевыми суставами на позвоночнике в погребении 1 кургана 1. Внешний диаметр кольца – 3,5, внутренний – 1,5 см; в сечении оно округлое, диаметром 0,7 см (рис. 2, 1). Прочий погребальный инвентарь представлен следующими находками: железный проушной топор с фрагментами древка и кусочком кожи на нем, фрагменты железного изделия, железный нож, две косточки птицы. На шее погребенного найдено ожерелье, состоящее из шести раковин каури. Возле правой височной кости – бронзовая серьга в виде знака вопроса с окантовкой стерженька тонкой бронзовой проволокой.

Все перечисленные комплексы имеют близкое устройство и размеры. Погребения отличаются в ориентировке погребенных и наличии следов бересты. Уверенно береста прослеживается в большинстве погребений. Ориентировка варьируется – содержащие конское снаряжение захоронения расположены головой к западу и востоку. Подобная ситуация изначально представлялась авторам благоприятным маркером для выделения хронологических или культурных групп. Однако все прочие элементы обряда и инвентаря остаются едиными. Хронология позднейших погребений могильника уверенно определяется в широких пределах по наконечникам стрел, ушным украшениям, проушным топорам и т. д. Нижней границей определяются XIII–XIV вв., верхней – XVI–XVII вв. Изученные объекты с конским снаряжением также попадают в выделенный

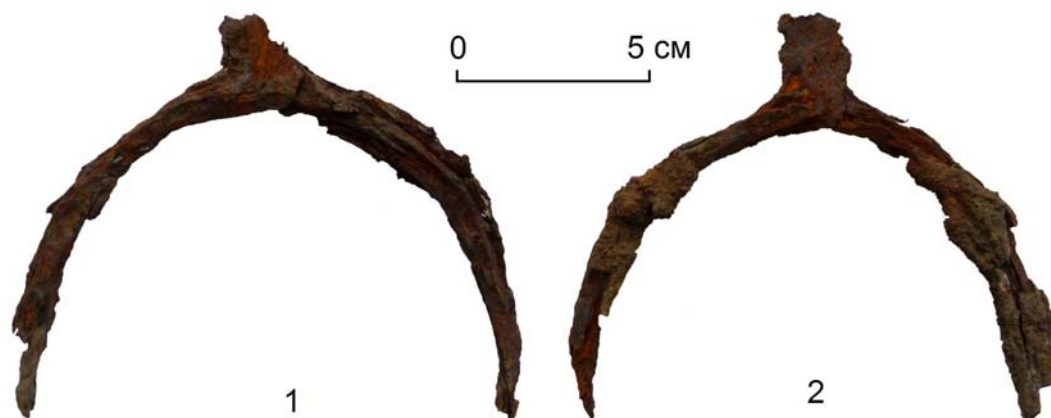

Рис. 3. Железные стремяна из погребения 1 кургана 24 могильника Заречно-Убинское-1В

диапазон. Дополнительные элементы амуниции из представленной коллекции не несут, на наш взгляд, хронологической нагрузки. Напротив, обнаруженные удила обладают рядом деталей, позволяющих уточнить отдельные культурно-хронологические моменты.

Все удила отличаются двумя важными компонентами – изогнутым звеном (грызлом) и округлым сечением колец (треньзелей) и звеньев. Эти обстоятельства могут быть определяющими, как было показано ранее на материалах Среднего Енисея и сопредельных территорий, для уточненной хронологии комплексов. Оба элемента конструкции проявляются на территории зауральских степей и прилегающей таежной полосы после ослабления доминирования изделий монгольского времени – с прямыми, подквадратными в сечении звеньями и уплощенными кольцами. Есть основания полагать, что округлость и изогнутость грызел связана с проникновением восточно-европейских традиций. В реалиях позднесредневековой Сибири данные предметы сопутствуют продвижению русской культуры и соотносятся с новым обликом изделий и технологиями. В абсолютном хронологическом изложении описанные удила проявляются с XVI в.

Примечательно, что среди исследованных погребений могильника Заречно-Убинское-1, относящихся к периоду ранее XIV в., лишь в одном случае обнаружены предметы конского снаряжения. Это железные стремяна с выделенной пластиной, широко распространенные в степях Евразии в конце I –

начале II тыс. н. э. Найдены на участке Заречно-Убинское-1В в кургане 24. Насыпь кургана овальной формы. Ориентирована по линии запад – восток. Ее размеры с севера на юг – 7,2, с запада на восток – 9,4 м, высота над уровнем окружающей поверхности – 0,29 м. В насыпи обнаружены фрагменты керамики, кусочек обожженной глины (в южной части насыпи), кости птицы и животного, зубы лошади, кости человека (в западной части насыпи), обломок ручки от кувшина (?). В северо-восточной части насыпи кургана найдены скопление костей хищного животного, керамика и железный топор. Погребение 1 выполнено по обряду трупосожжения на стороне с последующим захоронением в яме. Инвентарь при этом не обожжен. Кремированные кости и инвентарь лежали по линии юго-запад – северо-восток. Инвентарь представлен бронзовыми серьгами, бусинами, обломками железных наконечников стрел, бронзовыми бляшками, железной саблей и железными однотипными стремянами плохой сохранности. Максимальная высота сохранившихся частей стремян – 9 и 11 см (рис. 3, 1, 2).

Облик предметов и стремян, в частности, характерен для степей Евразии указанного периода. Однако специфика обнаруженной серьги позволила ранее конкретизировать время создания погребения VIII–IX вв. [Басова, Малиновский, 2006. С. 255–257]. Само погребение маркирует значительный тюркский пласт в составе населения Северо-Восточной Барабы на рубеже тысячелетий, в котором «богатые» комплексы, как правило, включали конское снаряжение. В данном

случае в таком качестве выступают относительно редкие и социально «престижные» стремена с массивной подножкой и длинной выделенной пластиной. В иных тюркских захоронениях могильника в последующее время его функционирования стремена в состав погребального инвентаря не включались.

На примере удила наблюдается, пожалуй, самое заметное влияние «восточнославянской» материальной культуры на коренное население, оставившее Заречно-Убинский могильник. Аналогичные изменения происходят в это и последующее время на всей территории влияния Русского государства – вплоть до Дальнего Востока. Подобное распространение «моды» в конском снаряжении проходило в XIII–XIV вв. вместе с монгольскими завоеваниями. Однако в местностях со значительной ролью коневодства – у кочевников Алтая и Среднего Енисея, в условиях развитых традиций производства металлических деталей убранства лошади, «восточнославянское» влияние сопровождалось присутствием в вещевом комплексе изделий с характерными чертами иных традиций (автохтонных, среднеазиатских, «китайских»). Похожего процесса на материалах могильника Заречно-Убинское не наблюдается.

Список литературы

Басова Н. В., Малиновский В. Б. Серьги из Заречно-Убинского могильника эпохи средневековья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой

сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2006 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. Т. 12, ч. 1. С. 255–260.

Выборнов А. В. Снаряжение коня у коренного населения Среднего Енисея позднего средневековья и начала Нового времени (по материалам археологических памятников) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. 2007. Т. 6, вып. 3: Археология и этнография. С. 221–237.

Кубарев Г. В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.

Малиновский В. Б. Стрелы Заречно-Убинского могильника // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2002. Вып. 4. С. 128–136.

Молодин В. И., Соболев В. И., Соловьев А. И. Бараба в эпоху позднего Средневековья. Новосибирск: Наука, 1990. 262 с.

Молодин В. И., Соловьев А. И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. Т. 2: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи Средневековья. 184 с.

Соболев В. И., Малиновский В. Б. Погребальный обряд Заречно-Убинского могильника эпохи средневековья // Археология вчера, сегодня, завтра: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск; 1995. С. 91–97.

Троицкая Т. Н., Молодин В. И., Соболев В. И. Археологическая карта Новосибирской области. Новосибирск: Наука, 1980. 184 с.

Материал поступил в редколлегию 20.06.2012

Yu. A. Vasilyeva, A. V. Vybornov, V. B. Malinovskiy

HORSE EQUIPMENT FROM THE LATE MEDIEVAL BURIAL MOUNDS ZARECHNO-UBINSKOE-1

The materials of burial Zarechno-Ubinskoye-1 in the Novosibirsk region are introduced in scientific use. First published information on burials, treated as the most important source for the history of the indigenous population in the south of Western Siberia in the late Middle Ages. The site is a complex, reflecting the ethnic and cultural uniqueness of the situation in the middle of the II millennium contact zone Steppes and Forests. Most of the constructions are burial mounds of earth mounds, which are fixed, single, pair and group burial ceremony for burials, burial was the essential part of birch bark. Grave goods represented objects of cultural and chronological value: pottery, arrowheads, and head ornaments. As part of ammunition marked horse buckles, belt valves and bits that make up the bulk of the material analyzed. The main morphological features fished – curved and rounded section nibbled parts. Items harness can see the features of material culture, a mixture of different traditions in the field of transportation. Pronounced features of Western influence («East Slavic»), with a slight eastern («China», «Southwest»). Special attention is attracted stirrups Turkic appearance turn of the millennium.

Keywords: Western Siberia, South Siberia, the Baraba steppe, later Middle Ages, ethnographic data, horse riding, horse equipment.